

ўсё дарэчы. Широкая ў падоле блакітная з золатам сукня. Пояс, што завязваецца па клубках і падае спераду двума канцамі, быццам падзяляючы ногі. Тонкая ў поясе казнатка, таксама блакітная. І што лепей за ўсё – на галаве іхні «караблік», быццам ляжачы маладзік, быццам рожкі над вушамі. Рожкі тыя залацяцца, а на іх зверху накінуты рантух, зусім празрыстае блакітнае пакрывала паміж каленяў» [1, с. 13].

Такім чынам, праз літаратуру мы спасцігаем дух часу, даведваемся, чым жыве народ, пазнаём яго менталітэт.

Літаратура

1 Караткевіч, Ул. Сівая легенда / Ул. Караткевіч // Зб. тв. : у 8. т. Т. 2. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1988. – С. 5–73.

Л. А. Кацубова

Науч. рук. **В. И. Коваль,**

д-р филол. наук, профессор

ФОРМУЛЫ УГРОЗ В РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ЗАГОВОРАХ

Как известно, заговор представляет собой наделяемый сакральной значимостью текст, в котором может выражаться как просьба, пожелание, так и предостережение, требование и даже угроза. В том случае, когда целью заговора является устранение зла (персонифицированных болезней, персонажей «низшей» мифологии или опасных зверей и пресмыкающихся), субъекты заговоров как в русской, так и в белорусской традициях нередко используют разнообразные формулы угроз. Так, в следующей русской заговорной формуле называются орудия расправы – нож и топор, повсеместно осмысляющиеся как обереги, а также огонь – универсальное средство борьбы с нечистой силой и смертью: *Я тебя, жаба, ножичком заколю, топором засеку, на огне сожгу.* В соответствующей белорусской фразе болезнь «запугивают» не только сжиганием, но и таким средством, как плевание (сравн. широко известное ритуальное сплевывание через левое плечо как форму отгона нечистой силы): *Я цябе на агне спалю, а слюною заплюю, усё роўна з цела праганю.*

Особенность формулы угрозы может заключаться в том, что формально она исходит от заговаривающего, но ее исполнителем мыслится третья (чаще всего – божественная) сила. Сравн. рус.: *...А не вынешь свое жало – пойду я к Иисусу Христу, Господу Богу, к Илье святому, попрошу Иисуса Христа, Господа Бога, Илью святого, и нашьют они на тебя тучи грозные, мечи острые, весь твой род и племя выжгут и выпалят, и корень выведут;* бел.: *...А не будзеш, гад, сабіраць свой яд, цябе ангел-архангел маланней папаліць і громам паб'ець.*

В белорусских заговорных формулах наиболее типичными угрозами оказываются такие, в которых используются глаголы *біць, сцягаць, паліць, пароць, драць, секчы, рэзаць, калоць, пратыкаць*, а также словосочетания *кап'ем прабіць, касою скасіць, молатам забіць, у сцяне замураваць, у зямлю закапаць, асінавым калом праткнуць, смалой засмаліць, дзёгцем замазаць, попел развеець* и др. В русских заговорных формулах-угрозах часто называются различные части тела человека, что отражает об антропоморфном облике носителей зла: *Я вам зубы повыбью, песком очи засыплю; мечом голову сниму; руки-ноги преломаю; брюхо распорю; жилы вытяну; грудь копьем пробью.*

Заговаривающий, кроме того, может ссылаться на авторитет высших сил, которые будут ему помогать в уничтожении зла: *Як стану вас біць, як стану вас сцябаць – будзе мне святы Мікола памагаць.*